

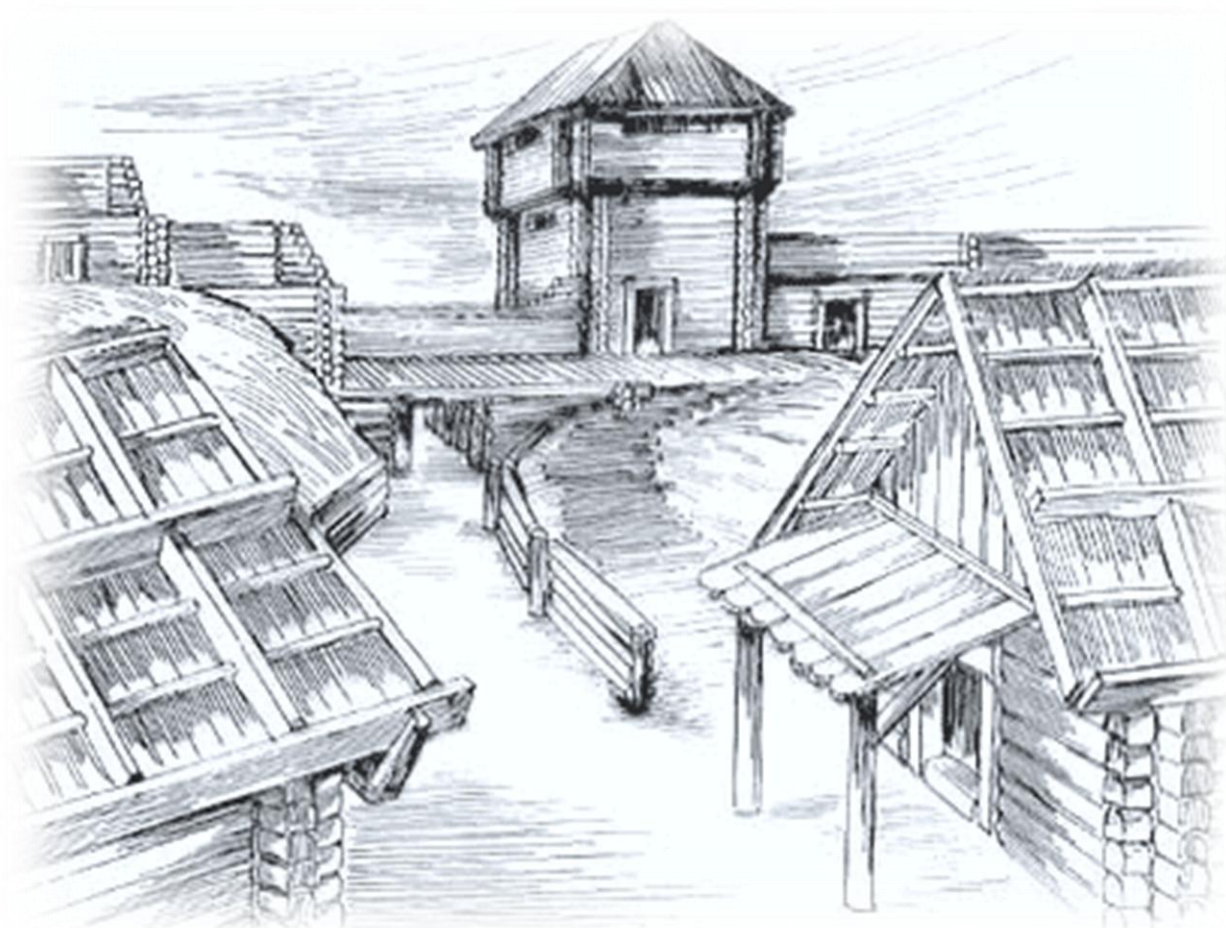
МБУК «Централизованная система общедоступных библиотек» города Брянска

Знакомство с исторической эпопеей

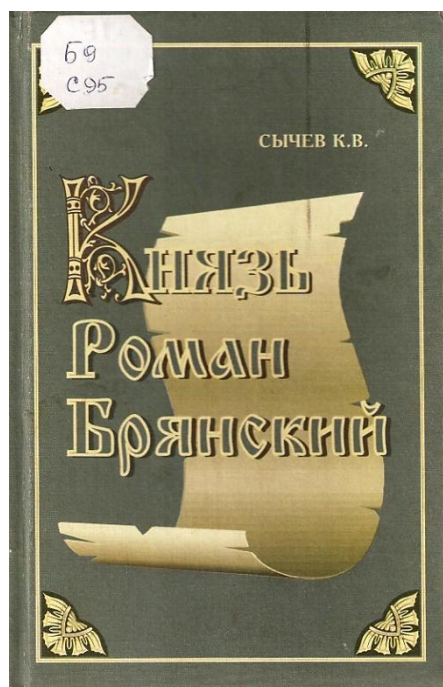
Сычева Константина Владимировича

«СУДЬБА БРЯНСКОГО КНЯЖЕСТВА»

**Романы: «КНЯЗЬ РОМАН БРЯНСКИЙ»,
«ВАСИЛИЙ ХРАБРЫЙ», «ДМИТРИЙ КРАСИВЫЙ»,
«РОМАН МОЛОДОЙ»**

Роман «КНЯЗЬ РОМАН БРЯНСКИЙ»

Город Брянск основан в 985 году. Подсчитано, что в русских летописях Брянск упоминается 36 раз. Летописцы его называют либо «Деврянск», либо более коротко – «Брянск».

Брянск возник как город-крепость для защиты Киева от набегов кочевников – хазар, печенегов, половцев. В летописи 988 года значится: «И рече Владимир: се не добро, что мало городов около Киева, и нача ставить города по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне».

Брянск возник в живописном урочище при впадении Болвы в Десну – Чашин курган. Оно находится на развилке двух древних и важных водных путей: один шел от Киева по Десне и Болве к их верховьям, а затем через небольшой волок – к верховьям Жиздры и Угры, с выходом в Оку и Волгу; другой – мимо устья Болвы в нынешнюю Смоленщину.

Под 1156 годом Брянск впервые упоминается в летописи как центр отдельного княжества, входящего в удельное княжество Вщижа.

Более тридцати лет проработал над исторической эпопеей «Судьба Брянского княжества» Константин Владимирович Сычев, «изучив массу источников и, прежде всего, русские летописи, как в их полном собрании, так и в рукописях, которые принадлежат частным владельцам и недоступны читателям».

Историческая эпопея «Судьба Брянского княжества» Константина Владимировича Сычева, состоит из 4-х романов – «Князь Роман Брянский», «Василий Храбрый», «Дмитрий Красивый», «Роман Молодой». В книгах подробно описаны все события истории Брянского, Карачевского и других княжеств от их возникновения до гибели, охвачен период с 1239 по 1401 год.

Роман «Князь Роман Брянский» охватывает исторический период с 1238 года по 1288 год. Роман Брянский правил Брянским княжеством с 1246 по 1288 год. 42 года правления Романа Брянского стали периодом расцвета и усиления Брянского княжества, именно в этот период Брянск стал важным феодальным центром – столицей всей юго-западной Руси.

Роман начинается со страшного урагана монголо-татарского нашествия в 1237 году, которое обрушилось на Русскую землю. Вслед за Рязанским и Владимиро-Суздальским княжествами его жертвой стала северо-западная территория Брянской земли. Весной, скорее всего, в самом конце марта 1238 года, монголо-татарский авангардный отряд, пройдя от Смоленска вдоль западной опушки Брянского леса, а затем по льду Десны, внезапным штурмом захватил Вщиж.

Здесь, в первых главах романа, мы впервые встречаемся с одним из главных героев романа лесником Ермилой, который в дальнейшем станет слугой и соратником князя Романа Брянского.

Город, застигнутый врасплох, все же сражался отчаянно, почему и был полностью уничтожен огнем. Затем был предан огню и Дебрянск в устье реки Болвы. Правда, горожане были заранее предупреждены о

привлечении врага, организованно покинули город и укрылись в лесу. Не исключено, что они сами предали его огню, за исключением детинца, который, судя по находке в его культурном слое наконечника татарской стрелы, оборонялся до конца...

«Со стороны города был виден густой черный дым, доносились пронзительные крики, визг, грохот, слившиеся вместе и напоминавшие жуткий, проникавший в душу, вой. Теперь уже было ясно: горит город, гибнут люди» (кн.1, гл.1, с. 7).

«Уничтожив всех, кто мог оказать сопротивление, степные воины разбрелись по всему городу. Одни обирали и гравили трупы, другие поджигали уцелевшие дома и постройки, подливали горючую смесь на бревенчатые стены крепости. Особый отряд воинов с большими глиняными горшками обходил разбросанные по всем улицам трупы. Монголы вскрывали брюшину покойников и извлекали оттуда белый нутряной жир – их знаменитое горючее зелье!» (кн.1, гл.2, с.15).

Брянск от ужасов монгольского нападения избавили окружающие его глухие леса. Значение этой далекой крепости сразу же резко возросло: в город и округу, прикрытые делями и болотами, устремились те, кто искал спасения от беспощадных завоевателей, город быстро разрастался.

«Стучали топоры, валились великаны – сосны. Мужики быстро ошкуривали стволы, отгаскивали с помощью лошадей бревна, а затем, измерив их своим нехитрым инструментом, укладывали готовый строительный материал в правильные груды» (кн.1, гл.7, с.46).

Роман Брянский, второй сын Михаила Черниговского, родился около 1225 года, судя по всему, в Чернигове, поскольку к тому времени его отец уже прочно овладел этим стольным городом, оставшимся ему после гибели в 1223 году в битве на реке Калке великого Черниговского князя Мстислава Святославовича, дяди князя Михаила. Матерью князя Романа была дочь Романа Мстиславовича Великого и родная сестра Даниила Романовича Галицкого, Агафья. Свои юношеские годы княжич Роман провел в Чернигове, здесь узнал о разгроме Рязани, Вщижа, отсюда вместе с семьей уехал в Киев, где его отец Михаил Черниговский претендовал на Киевский престол.

«На следующее утро главный и самый большой православный храм Руси – киевская София – до отказа наполнился народом. Торжественная служба проходила пышно, с множеством свечей и ангельскими песнопениями. Князь Михаил не пожалел ни сил, ни средств на церемонию своего вознесения к вершине земной власти» (кн.1, гл.6, с.45).

Второй этап нашествия состоялся через полтора года. Монголы осенью 1239 года нанесли удар по Чернигово-Северскому княжеству, разрушили Чернигов и десятки других населенных мест на юге и сквозь горящую землю двинулись на север.

«Как-то в самом конце октября в Киев хлынули толпы беженцев. Не в пример Чернигову, откуда пришли только два десятка уцелевших от резни горожан. Теперь шли настоящие толпы с известием: вновь идут жестокие монголы! Их уже видели на Трубеже, Роси, Стугне... Но вот враги подступили к Песочному городку, лежавшему на левом берегу Днепра прямо напротив Киева. Говорили, что тьма-тьмущая татар идет из степи из стана самого Батыея и ведет ее великий полководец Менгучан» (кн.1, гл.8, ст.61).

Горожане Киева убили татарских послов, их тела бросили в Днепр. К ноябрю 1239 года князь Михаил со своей семьей покинул Киев, город остался без князя, власть в городе захватили зажиточные купцы, старшие дружинники, ремесленники – они создали Совет господ. Нарушилось привычное равновесие властей. Киев был обречен.

«...Несмотря на то, что великий город продержался немногим более двух недель, его защитники сражались отчаянно, понимая, что спасения не будет. Целых три тумена потеряли захватчики в боях, а это было очень много! За весь свой первый зимний поход на северо-восточную Русь они не имели такого урона!» (кн.1, гл.17, с.158). В это время Михаил Черниговский скрывался в далекой Венгрии. В конце 1239 года княжич Роман Михайлович в Галиче вступает в брак с дочерью Даниила Галицкого Анной и на основании обычного права получает свой Брянский удел. « В это время неподалеку раздалось пение, и из большой краснокирпичной церкви навстречу всадникам вышли священники, монахи, немногочисленные прихожане. – Слава вам, воины русские! – громко произнес, как пропел, красивым звонким

голосом высокий молодой священник. – Кто вы есть да куда путь держите? – Идет князь Роман Михайлович славный, сын князя великого Михайлы, со супругою своею во град столичный..., начал говорить выехавший вперед Ермила, но молодой князь перебил его. – Брянск! – сказал он вдруг громко и сам изумился своей решимости и твердости» (кн.1, гл.25, с.253).

Следует отметить, что молодому Роману Михайловичу досталось незавидное наследство. Город Брянск являл собой лишь небольшое поселение, затерянное среди оврагов и болот. Князь Роман стал фактически, основателем нового города. Князь Роман не стал восстанавливать Брянск в устье реки Болвы и отстраивает его на новом труднодоступном месте – Покровской и Петровской горах. В этот новый большой и хорошо укрепленный город Роман перенес столицу бывшего Чернигово-Северского княжества. Нет никаких летописных или археологических данных, которые давали бы возможность конкретно представить масштабы и облик города того времени, когда он был столицей почти всей юго-западной Руси. В частности, важно было бы знать, как быстро возродился посад после «переселения» Брянска с Чашиного кургана на Покровскую гору. Вот как это видит автор романа: «Брянский городок довольно основательно разросся. Воевода Ефим сумел расширить и свою маленькую крепость. Здесь уже можно было отсидеться при княжеских усобицах, даже отразить набеги отдельных отрядов кочевников. А вот как быть при татарском нападении? В этом сомнений у опытного брянского воеводы не было: против монгольских полчищ городу не устоять! А для создания

более мощной, занимающей два холма, крепости нужно было время» (кн.1, гл.19, с.169).

Таким образом, можно считать, что в XIII веке посад существовал: стольный город с большим княжеским двором, дворами епископа, бояр, с дружинников должен был притягивать ремесленников и торговцев, тем более, что рядом пролегла удобная «голубая дорога!» – Десна. Местом посада, очевидно, была Петровская гора: она расположена рядом с кремлем и удобна для поселения. Роман строит в Брянске Спасо-Преображенский собор, который становится кафедральным. Этот собор, построенный на месте современной Спасо-Преображенской («Грбововской» или «на владычных гробах») церкви в северо-западной части окольного города, сохранил черниговскую традицию и был посвящен Спасу Вседержителю, культ которого, наряду с культом Богородицы, был важнейшим официальным культом на Руси. Сам характер этого религиозного образа отождествлялся с идеей могущества верховной княжеской власти. Утвердив в своей столице культ Спаса, Роман Михайлович тем самым содействовал притоку населения на территорию его княжества. В 1244 году из Венгрии в Черниговскую землю вернулся отец Романа – великий князь Михаил Всеволодович, которому осенью 1245 года хан Батый приказал прибыть в ставку за ярлыком.

« ...Он не прожил у венгров долго и, видя такое к себе, отношение, решил вернуться назад в разоренный, но свой, русский Чернигов. Однако и здесь он оказался не у дел. В Чернигове в это время пребывали татарские баскаки, переписывавшие население,

которые потребовали от князя Михаила, чтобы он поехал к хану Батю за ярлыком. – Нетутти уже тутта тебе ни места, ни жисти, – сказали они, – покуда не подаст тебе град али удел государь великий!» (кн.2., гл.1, с. 264).

В начале лета 1246 года Михаил вместе со своим внуком Борисом Васильковичем Ростовским и боярином Федором прибыли в Золотую Орду. Князь Михаил Всеволодович был «одарен от природы блестящими способностями, воспитан был в благочестии и отличался сильной волей и добрым сердцем». Перед отъездом великий князь и его боярин обратились к своему духовнику-игумену черниговского Борисоглебовского монастыря Иоанну, за советом. Духовник, слышавший, что хан требует от подвластных ему князей поклонения солнцу и огню, и что некоторые русские князья уже сделали это (например, Даниил Галицкий), устранился за Михаила и сказал: «Ты, сын мой князь Михаил, когда будешь в Орде, не поклоняйся идолам, а твердо исповедуй веру христианскую, и ради земного княжения не забывай истинного Бога». Князь Михаил и боярин Федор, при всем соблюдении придворного этикета, решительно отказались от участия в чисто религиозной церемонии: прохождении между двух костров, горящих перед тронном хана. Огонь у язычников – шаманистов монголов олицетворял силу, сжигающую «злой умысел» против хана. Любое послушание хана было равнозначно смертному приговору самому себе.

«... – Для вас не погублю души своей! – решительно возразил князь Михаил. – Да будет та-ко! – И он стал срывать с себя княжескую мантию. На землю упала, блеснув на солнце, с

оторвавшейся цепочки серебряная пайцца. Достав спрятанный на груди небольшой парчевый мешочек, князь извлек из него освященные еще владыкой Порфирием запасные святыя дары – просвирку и маленький серебряный флакончик с вином. Движением руки он предложил Феодору «вкусить таинств». – Да, княже, – громко сказал Феодор, – я от тебя никуда, вместе жили мы да вместе помирати станем!» (Кн.2, гл.2, с.276).

Батый за отказ следовать языческим обрядам приказал казнить Михаила и Федора (им отрубили головы) 20 сентября 1246 года и бросил трупы на растерзание. Тела князя Михаила и Федора выкупили в Орде и похоронили в Черниговском монастыре. Впоследствии они были причислены Русской Православной Церковью к лику святых.

Источники ничего не сообщают о жизни и деятельности князя Романа в период становления Брянского удела. Однако, воображение и знание исторических основ автором романа «Князь Роман Брянский» ярко повествуют нам о событиях того времени. После мученической смерти отца, который поехал в Орду за ярлыком на княжение в Чернигове, Роман решил на княжение в Чернигове пока не претендовать, а налаживать жизнь в своей брянской вотчине, занимался делами семейными, к этому времени у него уже родились дочь – Агафья, два сына: Михаил и Олег, которых нужно было воспитывать, обучать ратному делу и духовному учению. Все окрестности Брянска были превращены в хлебные поля, засеяны рожью, развивалась торговля – князь был рачительным хозяином.

«Процветал и купеческий городок – базар, тянувшийся сразу же за прибрежными огородами длинной лентой вдоль княжеской дороги. Торговые ряды подходили вплотную к переправе через Десну, сооруженной в свое время по приказу Ефима Добрынича при отправке брянского ополчения на помощь Киеву. Теперь переправа превратилась в большой бревенчатый мост, по которому весь светлый день сновали купеческие повозки» (кн.2, гл.6, с.317).

Высокую оценку управлению князя давали купцы, прибывавшие из других княжеств в Брянск: «...Начиналася торговля ихняя со ничаго засовсем! Добр да үмен весьма князь–то их брянский есть! Не дүрит, не зажимает. Даже сүпротив, не облагает күпца ничем во лето первое торговое. Дает жити, зато рынок тама ладен, да доходы во казнү немалые идүт!» (кн. 2, гл.8, с.347).

Особое внимание князь уделял своей дружине: проводил смотры, учения, оценивал состояние своей дружины, которая являлась залогом защиты княжества. Князь внимательно следил, анализировал, давал оценку событиям в уделе и соседних русских княжествах, вырабатывал стратегию своего поведения, от наветов и козней других князей, предпринял попытку создать городское вече по примеру Смоленска и Великого Новгорода.

«...– Тяжко үдержатися, дабы во холопство ордынское не папасти! Надовно хочь бы дань вовремя свирати, дабы не нажаловался во Орду Андрей–дядька...Эй, Ермаила! – крикнул он. – Не позабыл ты, случаем, дань меховүю во Чернигов послати?! Како–то үпустил я сие, делами своими занятый!» (кн.2, гл.6, с.326).

Не заладились у брянского князя отношения с родными братьями. Сразу после смерти отца он попытался их укрепить, но ничего не получалось, ездил в Карачев к брату Мстиславу, к глухово-новосильскому князю брату Симеону, князю Юрию в удельную столицу – Тарусу, не смог он объединить силы братьев против татар в общий союз безопасности, никто не хотел ничем рисковать.

Тем временем Брянск рос и укреплялся, вот как характеризует Брянск в романе князь Борис Василькович Ростовский: «...Хаживал я вот недавно до дядьки своого, князя Романа Михалыча, во Брянск ... Да скажу, что удел его посильнее Чернигова да Смоленска станет! Отвечает градец Брянск сам вистину названию своему: градец бранный да крепкий! Думаю, что не по зубам он татарам даже!» (кн.2, гл.10, с.375).

Тем временем в Орде происходила смена власти, старый хан Батю отдал правление то ли сыну Гартаку, то ли брату Берке в Сарае установилось двоевластие. Новый царь ордынский Гартак увеличил вдвое дань, после смерти Гартака, Берке становится полновластным царем. Летом 1258 года он совершил набег на Литву, это была кара литовцам за их вторжение на земли Великого Новгорода, при этом, он использовал лучшие русские дружины. «...Пошли, государь, до коназа Андрэ во Черныгы людей своих, – сказал он, – да прикажи, дабы пришел коназ Ромэнэ ото Брыньска со ратию своею да подо волей Бүрүндаевой бывал! Тады үзрим мы, любит ли тобя, государь, үрүс сей строптивый. Коли покорится да во брани послушен слову воеводы твово станет, то почтим мы его... ярлыком на земли его лесные. Ну, а ежели не

покорится, то посадим его там со града его жалкого!» (кн.2, гл.15, с.434).

Князь Роман Брянский принимает мудрое решение: «... – Лучше ужо во земле чужой вранитися, – сказал Роман Михайлович, – нежели гнев татаров на главу свою вызывати» (кн.2, гл.15, с.435).

За участие и заслуги в сражении с литовцами получил Роман ярлык на свои брянские земли от хана Берке, именно в Орде решались судьбы княжеств и князей. Однако, Роман брянский не оставлял попыток укрепить союз с русскими князьями, с этой целью был заключен брак между его дочерью княжной Агафьей и княжичем Александром, сыном Глеба Ростиславовича смоленского. Вот как рисует автор картину свадебного пира. «... Сам князь Роман Михайлович восседал в высоком, обитом красной материей, кресле во главе стола рядом со своей супругой княгиней Анной Даниловной, которая тоже имела свое, правда, немного меньше, чем у супруга, кресло, обитое византийским зеленоватым атласом. По левую руку от княгини сидел на особом, покрытом шкурами куньи, стуле князь смоленский, за которым тянулась вдоль стола длинная скамья со смоленскими боярами и дружинниками. По правую руку от князя Романа в самом начале скамьи, тянувшейся вдоль другой стороны свадебного стола, на месте, укрытом звериным мехом, сидели молодые: ближе к брянскому князю жених княжич Александр, а рядом с ним – его невеста, княжна Агафья» (кн.2, гл.18, ст.482,483).

Читая роман «Князь Роман Брянский» мы многое узнаем о быте и нравах того времени. Князь не мог оскорбить боярина и возвысить смерда, смердов не считали за людей! Сын Романа Михаил полюбил полонянку, которую отбил из татарского плена, но не получил благословения князя на венчание. «...Князь Роман долго молчал, то краснея лицом, то чернея. Наконец он успокоился и тихо сказал: – Не бывает, сыне, княжич за простолюдинкою!» (кн.2, гл.19, ст.497).

Но княжич Михаил ослушался отца, отправился в Чернигов, там обвенчался. Князь Роман за это лишил его наследства и отправил подальше от Брянска, отдал ему село Ласовицу, которое находилось возле Севска, во владение пожизненное и звал его Михайло – ослушник. Под 1263 годом в Ипатьевской летописи появились следующие строки «Послалъ вѣшесть Миндовгъ всю свою силу за Днепр на Романа на Брянского князя». Дальше летопись сообщает: «...в то время рать приде Литовская на Романа он вися с ними и победи я самъ же раненъ бысть и не мало бо показа мужество свое и приеха в Брянскъ с победою и честию великою и не мня раненъ на телеси своемъ».

Победа над таким воинством свидетельствовала о силе, военной опытности и полководческом таланте брянского князя. Из той же летописи следует, что битва брянцев с литовцами произошла во время свадьбы четвертой дочери князя Романа Ольги, вышедшей замуж за сына князя Василько Вальнского – Владимира. А поскольку литовские войска вышли в поход в 1263 году, то возможно датировать и свадьбу княжеской дочери началом 1264 года.

«Новый год, 1 марта 1264 года, в Брянске игралась свадьба любимой и последней дочери князя Романа – Ольги» (кн.2, гл.21, с.515).

Брянский князь прямо из-за свадебного стола устремился на поле битвы, одолел сильного врага и, вернувшись назад, невзирая на раны, «...отда дочь свою». И упомянутая победа князя над Литвой, и замужество его дочери за сына именитого князя Василько свидетельствуют о том, что князь Роман Брянский был хорошо известен на Руси и уважаем в ту пору. А такое достигалось и успехами на поле брани, и умелым ведением собственных дел. Воинственный и предприимчивый Роман стал заметной фигурой среди удельных князей второй половины XIII века. Сильные галицко-волыньские князья искали с ним союза. Витебское вече призывало Романа для решения спора со своим князем.

Роман Брянский , как великий князь Черниговский и Брянский, наголову разгромив войско великого князя Литовского Миндовга в бою под Брянском в 1263 г., приостановил натиск язычников литовцев на Юго-Восточную Русь.

Монголо-татарская политика на Руси выражалась в стремлении всячески препятствовать консолидации, поддерживала рознь отдельных политических групп и княжеств.

«...Поощряй доносы коназов друг на друга. Пущай борются оне промеж собою за ярлыки ханские! Достойные оне сего есть. Но палку не перегибай уже! Пущай правят коназы людьми своими! Токмо оне оне могут народ свой во ярме нашем удержати. Но не давай никому из них

над другими возвысится. Тады, возможно, объединит возвысившийся земли вси русские да супротив нас ополчится!» (кн.2, гл.23, с.556). Так звучал завет умирающего Берке-хана, своему приемнику.

К помощи Орды прибегали для решения своих политических и территориальных вопросов и болгары, и греки, и Византия. «...Византийские послы, два седобородых сановника, разотетые в шелка, бархат, и парчу, величественно вошли в большой шатер татарского воеводы» (кн.3, гл.6, ст.656).

«...- Тако же я, император Михаил, породнившийся со тобою, полководец непобедимый, предлагаю тебе союз да дружбу вечную, нерушимую да, ежели рать, то уже со булгарами ненавистными али со прочими врагами моими, - закончил чтение Феогност и замолчал» (кн.3, гл.6, ст. 658).

В 1274 году князь Лев Данилович – князь Перемышльский, обратился за помощью против Литвы к татарскому хану Менгү-Тимүрү. Последний приказал зависимым от него русским князьям – Роману Брянскому, Глебу Смоленскому и другим – явиться на соединение с татарским войском, ведомым неким Ягүрчи. Любопытно сообщение летописца о позиции татар, которые «...вельми жада коутъ Романа, абы притягль». Это указывает на авторитет брянского князя и у татар. Они знали княжескую доблесть не понаслышке: князь Роман Брянский ходил в военные походы с татарами и раньше.

«...Однако весной 1275 года в Чернигов прибыли люди от царя Менгү-Тимүра из Сарая и потребовали от князя Романа пойти в поход на Литву. Татары не поехали в Брянск, где пребывал великий князь

черниговский Роман, а ограничились лишь тем, что сообщили о требовании ордынского царя черниговскому епископу Митрофану. Тот немедленно отправил гонцов в Брянск...» (кн.3, гл.8, ст. 675).

Поход 1275 года на Литву оказался неудачным. Пока собравшиеся у литовского Новогродка князя ожидали прихода Романа Брянского, Лев Данилович решил самостоятельно овладеть городом, но «...взя окольный градъ ... а детинець остася...». Когда же Роман Михайлович подошел к городу и узнал о поступке князя Льва, он разгневался. Возникла ссора между князьями, в результате чего они разошлись, отказавшись воевать дальше. К 1288 году князь Роман Михайлович Брянский претендовал на гегемонию над всей территорией Южной Руси, что не могло не беспокоить других князей.

«...Єдино говариваю: не влюбил ми князя сего брянского! Да вражда сия аще древляя!» (кн.3, гл.15, ст.765) так характеризовал отношение князей к Роману Брянскому сүздальсий князь Андрей в разговоре с ханом Менгү-Тимүром в Орде.

«...Полки князя Романа Брянского шли на север. Невиданную доселе силу собрал под своей рукой старый князь. Со всех концов земли, даже с уделов, которые впервые приняли участие в походе своего великого черниговского князя, собрались в это жаркое, сухое лето 1285 года, дружинники и ополченцы. Сами князя – Мстислав Карачевский, Симеон Новосильский и Константин Тарусский – в Брянск, на воинские своры, не пришли, однако прислали своих первых воевод. – Ужо покараю нынче злодея сего Федора презренного, – думал, оглядывая

шедших за ним правильными рядами воинов, князь Роман» (кн.3, гл.18, с.791).

Так начинался смоленский поход Романа Брянского на страницах романа. Князь Федор, захвативший смоленский престол сбежал в свою вотчину – Ярославль. Александр Глебович, зять Романа Брянского, остался в Смоленске воеводой.

В последний раз Роман Михайлович Брянский упоминается в русских летописях под 1285 годом, когда он «... приходилъ ратью к Смоленску и положе пригород и отыде в своя си». Ничего неизвестно о последних годах жизни Романа Брянского. Лишь предания Гвенского Успенского монастыря, основателем которого считается князь Роман, да чудом сохранившееся икона Богоматери Печерской свидетельствует о том, что князь был жив в 1288 году, тяжело болел, ослеп и прозрел лишь благодаря привезенной из Киева этой чудотворной иконе. По примеру Андрея Боголюбского, князь Роман Брянский осуществил акт «идеологического» обоснования своих претензий на гегемонию над всей территорией Южной Руси. По просьбе князя из Киевского Печерского монастыря в Брянск перевозится знаменитая чудотворная икона Богоматери Печерской, которая позднее стала называться «Гвенской», призванная играть главную роль в политических расчетах князя Романа.

«...Надобна нам икона сия, самая что ни на есть чудодейственная! Божья Матерь письма грецкого! Да ото самой обители Печерской!» (кн.3, гл.21. с.838).

Южнее Брянска на берегу Десны в устье реки Гвинь он основал монастырь, где в дальнейшем хранилась эта святыня Русской Православной Церкви. «...– Ужо чудо каковое содеялося! Остановилася ладья –то наша со иконою святой по Десне недалече... Да впрямь у места того, иде случилася, како говаривают, рать твоя славная со литвинами! Да не шелохнется боле! Ужо не пущает ее тады господь бог сам!» (кн.3, гл.21, с.839).

Роман жертвует иконе драгоценный оклад 26 сентября 1288 года о чем свидетельствует надпись на ней: «В лето 6796 (1288г). Окладована бы ся икона благоверным великим князем Романом Михайловичем Черниговским и благоверною великою княжною Анастасиею, месяца октября в 26 день на память Иоанна Богослова».

Дата смерти Романа Михайловича Брянского в источниках отсутствует. Во всяком случае, она последовала после 1288 года – последнего надежно датированного упоминания о нем. Судя по данным родословных книг XVI века, жизнь князя Романа закончилась трагически: «А у великого князя Михаила Всеволодовича у киевского и Черниговского было пять сынов... А другой его сын, князь Роман, был после отца своего на княжении в Чернигове и Брянске, и от него пошли Осовецкие князья, а убил его царь в Орде».

«...Сын князя Романа Олег исполнил отцовскую волю и похоронил старого князя у стен деревянной Успенской церкви в новом монастыре на реке Гвинь» (кн.3, эпилог, с. 863).

Обстоятельства смерти князя Романа мы уже не узнаем никогда, но так или иначе причиной его гибели стала монголо-татарская

политика на Руси, которая «выражалась в стремлении всячески препятствовать консолидации, поддерживать рознь отдельных политических групп и княжеств». Талантливый полководец и незаурядный политический деятель своего времени князь Роман Михайлович Брянский, более чем на полвека отодвинувший литовский натиск на Южную Русь и претендовавший на роль ее объединителя, являлся потенциальным противником Орды, представлял угрозу ее политике и стал, как и его отец Михаил Святой, ее жертвой. Русская Церковь канонизировала Романа, как и его отца, и он включен в состав Собора Брянских святых.

Моцар Г.Г., директор МБУК «ЦСОБ» города Брянска

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Все монархи мира: Роман Михайлович, князь Брянский, великий князь Черниговский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allmonarchs.net/pmwiki/index.php>, свободный.

Дозорцев, С.С. Брянск: Историко-экономический очерк / С.С. Дозорцев, М.С. Дозорцев. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. – 175 с., ил.

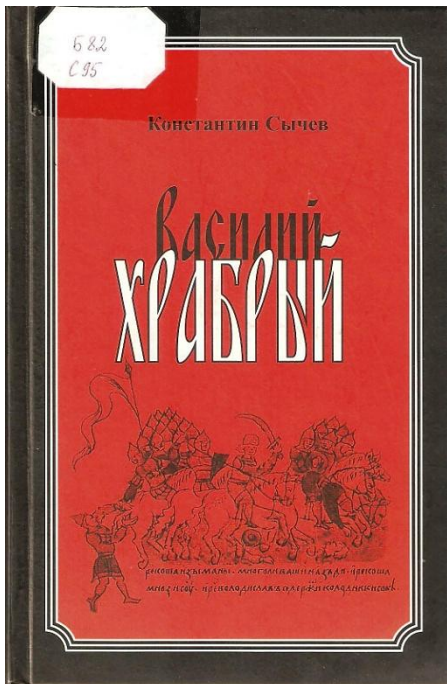
Поляков, Г.П. Православие на Брянской земле: церковная археология и история Брянской митрополии РПЦ / Г.П. Поляков; под ред. В.Ф. Блохина. – Брянск: Курсив, 2013. – 328с.

Сычев, К.В. Статья о книге Каратеева «Русь и Орда» [Электронный ресурс] /К.В. Сычев. – Режим доступа: <http://www.proza.ru>, свободный.

Энциклопедический словарь: репринтное воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон: в 82-х т. Т.8: Бос-Бунчук. – Ярославль: ТЕРРА, 1990. – 473-938, [1] с.

Роман «ВАСИЛИЙ ХРАБРЫЙ»

Чернигово-Брянское княжество во второй половине XIII века было сильным государственным образованием и имело потенцию стать средоточием центростремительных процессов и претендовать на роль объединителя Руси. Великие князья Роман Михайлович и его сын Олег в проводимой ими политике, находясь «в воле татарской», опирались на правителя западной части Золотой Орды хана Ногая, внука одного из младших братьев Батыя-Бұала. Но брянские князья поставили не на ту карту: в ходе войны 1299–1300 гг. хан Ногай потерпел окончательное поражение от хана Волжской части Золотой Орды хана Тохты и погиб. Это событие фатальным образом сказалось на их личной судьбе и дальнейшей судьбе Чернигово-Брянского княжества.

«Василий Храбрый» – вторая книга исторической эпопеи «Судьба Брянского княжества» Константина Владимировича Сычева. В книге описаны события истории Руси конца XIII – начала XIV вв., связанные с жизнью и деятельностью брянского князя Василия Александровича Храброго, получившего славное прозвище от самого ордынского хана Тохте.

Князь Василий Александрович был внуком Романа брянского, сыном его старшей дочери Агафьи и Александра Глебовича смоленского.

В Брянске на смену князьям дома черниговского пришли князья дома смоленского. Больше половины столетия управляли Брянским уделом князья смоленского дома, пока соседняя Литва, воспользовавшись русскими неурядицами, не поглотила эти земли, захватив Брянское княжество в 1356 году.

С первых глав романа «Василий Храбрый» мы возвращаемся к событиям, которые непосредственно связаны с предыдущим романом «Князь Роман Брянский». На свадьбе брата Романа Брянского, Мстислава, которому было 63 года, получают известие о кончине Романа Михайловича. «... Токмо что привыл гонец ото княжича брянского Олега Романыча, кой князем уже нынче стал (Князь Мстислав вздрогнул). Пришел князь Роман Михайлович преславный во град свой Брянск да не живу, а во домовине! Се ото царя Ногая поганого!» (кн.1,гл.1, с. 19).

Расцвет Брянского княжества не мог быть длительным и прочным, сказывалось, прежде всего, тяжелое иго Золотой Орды, необходимость выплачивать ей большую дань, ссоры и распри между князьями за русские земли. Да и в Золотой Орде не было единой власти, к 1290 году укрепил свою власть в Орде хан Тохтэ, но вместе с тем, сохранялась власть все сильного темника Ногая, который объявил своего зятя – князя Федора Ростиславича Черного – великим князем смоленским и черниговским, не считаясь мнением ордынского хана Тохтэ, не

считаясь с тем, что в Смоленске уже давно правил Александр Глебович, племянник Федора Черного, а черниговские земли унаследовал Олег, сын Романа Брянского.

«... Князь Олег Романович, получив известие об утрате Чернигова, не на шутку встревожился. – Уже дань Ногаю сему праведно ото лета до лета платили, – сказал он своему посланнику купцу Стойко Лепковичу, – пошто же порешил царь татарский градец ото нас стольный отымати? Конечно, ненадобно Чернигов сей градом прозывати, однако же знак сей недобрый есть: нынче Чернигов царь Ногай отымает, а ко завтраму до Брянска мово доверется...» (кн. 1, гл.2, с.21).

За богатые дары Ногай отложил передачу Чернигова Федору, пока Олег не уйдет в монастырь. Отец Василия Храброго, Александр Глебович искал помощи и защиты у царя Тохтэ в Орде, чтобы возвратить себе Смоленск, об этом просил Тохтэ и сын князя Василий. За смелые речи и дерзкие намерения сразиться с самим Ногаем князь Василий получил имя Храбрый от самого царя Орды Тохтэ.

«... – Ладно по сему, – усмехнулся хан Тохтэ. – Тако же оставляю тады тебе, Алэксандэ, Смүлэнэ твой да воеводу свово Ногаю по делу сему не поддержи! Уже оборони землю свою да град, како надобно... Ну, а сыну твому, Вэсилэ, – он поднял вверх руку, – имя аще дарю славное – Хоровит, за безострашие его сердешное. Пущай такоже Вэсилэ – Хоровит тепереча прозывается!» (кн.1, гл.2. с.28).

Борьба за сферу влияния в Орде вынудила Олега Романовича оставить великокняжеский престол и постричься в монахи. Судя по

Любецкому синодику, он «оставил по себе двенадцать тем людей», т.е. 120 тысяч человек взрослых мужчин. Следовательно, население Великого Чернигово-Брянского княжества в начале XIV в. насчитывало как минимум около 500 тысяч человек, т.е. оно было одним из крупнейших государств Восточной Европы того времени.

«Во время правления князя Романа Михайловича княжеская казна процветала: серебряных и золотых слитков, постоянно обновляемых связок мехов скопилось больше, чем у князей соседних уделов, вместе взятых, поскольку они вели между собой бесконечные войны, привлекали на свою сторону татар, и тем самым нещадно расточали свои богатства.

С простым людом княжеские чиновники расплачивались своеобразной мелкой монетой: стеклянными бусинами, кусочками стеклянных или медных браслетов, кусками медной или оловянной проволоки, пряслицами. Когда требовалось уплатить большую сумму, выдавали на руки куны или мортки – небольшие кожаные треугольники, ранее вырезавшиеся из звериных морд, а затем и из прочих кож – с особым на них княжеским знаком, подделать какой в ту пору было непросто. За такую мортку целая семья из шести – семи человек могла безбедно прожить два – три дня. Бытно жилось брянцам под рукой хорошего хозяина – князя Романа!».

«... Его сын Олег ничего не изменил в созданных отцом порядках» (кн.1, гл.3, с.31,32).

После смерти отца князь Олег недолго, около трех лет, управлял Брянским княжеством. Великий князь Олег передал княжение

Черниговское и Брянское мужу родной сестры Агафьи – Александрю Глебовичю смоленскому, который вынужден был с семьей бежать в Брянск от занявшего Смоленск Федора Черного.

«В середине августа в Смоленск прискакали люди князя Федора с татарами, посланниками царевича Дюдены из Волока, города новгородской земли. Они сообщили о нашествии татар на удел Дмитрия Суздальского, сожжении и разграблении всех городов этого, не угодившего ордынскому хану, князя. Они же решительно потребовали от князя Александра немедленного ухода из города вместе с женой и детьми. На сборы и уход дали лишь десять дней срока. – Ужо ежели град не покинете, – говаривали вороги, – сказал, склонив голову, Александр Глебович, – тады придем сюды да Смоленск усея пожжем, а людей усих порешим али в полон ордынский уведем!» (кн.1, гл.12, с.119, 120).

Александр Глебович искал возможности вернуть себе Смоленск и в Брянске лишь отсиживался, собирая силы и денежные средства. В 1297 году он добился своей цели и, воспользовавшись отсутствием своего дяди, Федора Черного, «взя лестию подъ отцемъ княжение Смоленское».

С этого времени Александр Глебович Смоленска не покидал, оставаясь до самой смерти князем смоленским. После ухода князя Александра Смоленского из Брянска на брянский «стол» был посажен его сын Василий. «Поздней осенью 1297 года большой конный отряд, возглавляемый князем Василием Александровичем, входил под благовестный звон колоколов в Брянск...» (кн.1, гл.24, с.219).

«... Благовестный звон колоколов усилил радостный шум, и далеко за пределы славного города понеслись торжественные звуки, возвещавшие о начале нового правления, обещавшего горожанам защиту и покой» (кн.1, гл.24, с.225).

В 1298 году, как сообщает летописец, «князь Федор Ярославский собрав вой многы, идее ратию къ Смоленску на сыновца своего князя Александра и бися по многы дни у града, инее взя его, бе бо крепокъ велими, и възратися къ Ярославлю».

Смоленск выстоял, смоленское воинство и горожане храбро сражались за свой город, в первых рядах воинства был сам князь смоленский.

«...- Не боюся я опасностей бранных! – усмехнулся князь Александр.- Привыкший я ко сему есть! Однако же пройду аще да на места протчие позрю, да готовность воев наших проведу! Он спустился вниз и с радостью осмотрел своих сытых, розовощеких воинов, сидевших под самыми стенами и готовых в любой момент помочь защитникам городских стен. – Уже со полтумена людей сталося, – весело рассуждал он про себя, – да скоро како! Ладны люди мои смоленские есть! Сих не побити! – И он, сопровождаемый верными людьми, пошел вдоль стен» (кн.2, гл.1, с. 235).

Не вынося позора поражения, князь Федор Ростиславович вскоре скончался. Великий же смоленский князь Александр Глебович еще раз упомянут в летописи в связи с событиями под Дорогобужем, который был городком его удела и отказался выплачивать свою долю ордынского «выхода».

В 1300 году он, желая покарать дороговужцев за непокорность, «опступи, и воду отня. Князь же Андрей Вяземский прииде и поможе им, и убиша князя Александра сына, а самого брата раниша, а смолян убиша двесте».

«Старцы градские», не имея возможности собрать нужную для своего князя сумму, созвали городское вече, которое единодушно постановило: «дани князю не давати да врата ему градские не отпирати!» Одновременно городская знать послала своих людей в Вязьму к местному князю Андрею. Последний, выслушав дороговужских посланцев, некоторое время колебался, не желая окончательно поссориться со своим смоленским родичем. – Ужо ссора сия во брань жестокую выйdet, – говорил он, – да кровушки немало ото сего прольется!» (кн.2, гл.5, с.274).

Так оно и случилось в результате Александр смоленский не смог взять Дороговуш, после гибели своего сына Мстислава он отвел свои войска, войска же Андрея вяземского, брата Александра смоленского, вошли в город. После таких жестоких потерь князь Александр Глебович «мирно» правил в Смоленске и скончался в 1313 году.

В 1299–1300 гг. хан Ногай потерпел окончательное поражение от хана Волжской части Золотой Орды хана Тохты и погиб.

Таким образом, стечение политических обстоятельств и даже, по сути, одна военная компания поставила крест на многолетних трудах брянских князей за гегемонию на Руси. Их политическое поражение вызвало значительный отток чернигово-брянской знати на север – на

службу к их военно-политическому союзнику – московскому князю Даниилу Александровичу.

«Теперь, после развала великого княжества черниговского и утраты брянским князем высокого титула, все уделы остались один на один с татарской Ордой. Только сейчас удельные князья поняли, какое благо исходило в свое время от Брянска: они знали лишь одну заботу – вовремя свозить свою долю ордынского «выхода» в Брянск. Нынче же следовало ездить в Сарай самим: и дань возить, и ярлыки на право владения собственным уделом выпрашивать» (кн.1, гл.16, с.155,156).

На страницах романа «Василий Храбрый» показана картина усиления некогда захудалого уездного княжества московского, нового претендента на гегемонию власти на Руси.

«Опять ссорились князья и опять мирились. Сговорились они на свой «снем» в городе Дмитрове, долго спорили, ругались и лишь только после взаимных уступок успокоились. Великий сүздальский князь Андрей снова был вынужден передать часть своих земель родичам и, в первую очередь, ненасытному Даниилу Московскому» (кн.2, гл.8. с.307).

В 1301 году Даниил Московский ввязался в войну с рязанским князем Константином, вероломно пленил его, увез в Москву, содержал как пленника.

«...Он начал жестокую войну со своим соседом – рязанским князем Константином. Князь Даниил давно и с жадностью поглядывал в сторону рязанских земель. В начале он хотел заручиться дружбой с

рязанским князем, но последний ни в какие союзы не вступал и дружить с беспокойным московским князем отказался.

После очередного раздела великого сүздальского княжества князь Даниил получил не только земли своего брата Андрея, но и узаконил общекняжеским согласием захват части земель рязанского удела. Дабы напугать и крепко привязать к себе рязанского соседа, Даниил Московский решился на войну с ним» (кн.2, гл.8, с.308).

Его сын Юрий Данилович продолжил политику отца по захвату земель, он послал свои полки на Можайск, чтобы заставить город перейти под свое покровительство, город был взят, а князь Святослав Глебович пленен, князь Юрий Данилович вместо пленения предлагает Святославу Глебовичу помощь против Василия Храброго, чтобы захватить Брянск.

«... - Забуди, брате, про полон сей! - весело сказал князь Юрий. - Ужо пойдем нынче со мною до Москвы да тама поговорим, да грамотку со крестоцалованием содеем. А тады ужо не токмо я тобя ослобоню, но даже рүцу тебе свою сүпротив Василия сего подам! Пора бы тебе Брянск сей на деле заполучити! Ужо опасен удел сей землям нашим праведным есть!» (кн.2, гл.11, с.338).

Затаил обиду на брянского князя и карачевский князь Святослав - Пантелей. На Руси господствовало так называемое «летвичное право», по которому престол переходил от одного брата к другому, конечно, при условии, если они достигли зрелого возраста. Он давно задумал отомстить Василию Храброму за занятый «стол» в Брянске. «- Аще не горюй, брате, - пробормотал князь Святослав - Пантелей. -

Вот уже коли дела свои устроим да сватовство на лето будущее содеем, тады не надобно станет тебе братов своих по милости просити: самые мы безо трудов градец сей Брянск приведем! Поверуй уже во слова мои!» (кн.2, гл.3, с.258).

В 1309 году Святослав Глебович вместе с карачевским князем Святославом – Пантелеем Мстиславовичем занял Брянск, а Василий Александрович бежал в Орду к хану Тохтэ за защитой. Дальнейшие события летописец освещает так. «Въ ту зиму по Крещенш, Петръ митрополитъ Юевьсый и всея Рүси прше во Брянскъ, и въ то время князь Василей прше ратью Татарскою ко Брянску на князя Святослава: митрополит же Петръ рече Святославу поделнся сыну, со княземъ Васиномъ княжешемъ или бежи изъ города».

Святослав же на мужество свое надея и на многу силу Брянску, рече: «Брянци мя, господине, не пустятъ, но хотятъ за мене головы свои положити», и не послуша слова отца своего митрополита, и поиде противу рати. Соступившемъ же ся имъ, и бысть сеча зла; Брянци же выдаша князя Святослава, коромольнице суще, поврыгше стяги своя, бежаша; князь Святославъ дворомъ своимъ токмо много бився, и такс ту убиен бысть априля 2».

Петръ же митрополитъ затворися тогда во церкви, и ту съхрани его Богъ от поганыхъ».

Судя по тому, что митрополит Петр пребывал в Брянске столь долго (с Крещения до занятия Брянска князем Васином), произошедшие события были значимыми для Рүси. Вероятно

митрополит пытался поддержать Святослава Глебовича, крестителю Москвы, а когда пришли татары – спасти его от гибели.

«Приезд высшего православного святителя в Брянск, пуская проездом, означало признание важной роли города и удела в жизни тогдашней Руси. Раньше митрополиты, уделявшие все свое внимание лишь сүздальской земле и Великому Новгороду, сюда не ездили, считая Брянск полудиким лесным городком. Новый же митрополит, наслышавшись о богатствах брянского удела, силе и славе его князей, решил добиться установления дружеских отношений между сүздальской землей и сильным Брянском. Одновременно, новый пастырь познакомился с черниговским епископом Арсением и, пораженный его большой начитанностью, обаянием, глубокой религиозностью, задержался в Брянске до середины весны» (кн.2, гл.25, с.477).

Князь Василий Александрович, вернувшись себе Брянск, этим не ограничился и пошел с татарами на Карачев где расправился с союзником покойного Святослава Глебовича – князем Святославом – Пантелеєм.

«Маленькое войско Святослава, составленное из преданного ему простонародья, ибо опытные корачевские дружинники, поддержавшие своих родичей-бояр, не захотели воевать на его стороне и «по углам темным сокрылись», сразу же полегло под стрелами степных воинов. Татарам даже не пришлось прибегать к ближнему бою. Князь Василий Корачевский, дождавшись, когда татары ограбят убитых, извлек из

общей кучи тело своего отца, утыканное стрелами и, поместив его на телегу, повез в Корачев» (кн.2, гл.26, с.488).

2 апреля 1310 года Брянск пережил то, что большинство русских городов испытало ранее, во времена нашествия орд Батыея. Важное хозяйственное и политическое значение, которое Брянск имел на протяжении второй половины XIII века, начало теперь падать особенно быстро. Очевидно, после событий 1310 года здесь постоянно находился золотоордынский отряд. Нетрудно представить, как разрушающе действовали на экономику города и края бесчинства жадных завоевателей. К тому же не прекращались междоусобицы, и княжество часто переходило из рук в руки.

Василий Храбрый недолго правил Брянским уделом. По сообщению летописца, он скончался в 1314 году, ненадолго пережив своего отца. «Преставился князь Василий Александрович Брянский, внук Глебов, правнук Ростиславль, праправнук Мстиславль, прапраправнук Давидов...».

Моцар Г.Г., директор МБУК «ЦСОБ» города Брянска

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

1. III Тихановские чтения: материалы краеведческой научно-практической конференции / Упр. культуры Брян. обл., Брян. обл.науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева. - Брянск , 2012. - 463 с., [16] л. цв. ил.: ил.
2. Дозорцев, С.С. Брянск: Историко-экономический очерк / С.С. Дозорцев, М.С. Дозорцев. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. – 175 с., ил.
3. Крашенинников, В.В. Взгляд через столетия / В.В. Крашенинников. -Тула: Приок. кн. изд-во, 1990. - 272 с.

4. Сычев, К.В. Статья о книге Каратеева «Русь и Орда» [Электронный ресурс] / К.В. Сычев. – Режим доступа: <http://www.proza.ru>, свободный.
5. Тищенко, В. Владетельные князья и государства Брянщины / В. Тищенко. - Брянск: [б. и.], 2007. - 15, [3] с.: ил.

Продолжение следует.